

8 ДИВИЗИЯ НАРОДНОГО ОПОЛЧЕНИЯ КРАСНОПРЕСНЕНСКОГО РАЙОНА

Среди бойцов дивизии были работники текстильного комбината «Трехгорная мануфактура», машиностроительного завода «Красная Пресня», вагоноремонтного завода имени Памяти революции 1905 года, фабрики «Пролетарский труд». В ополчение записались: профессорско-преподавательский состав МГУ им. М.В. Ломоносова – 1000 добровольцев, студенты и преподаватели Московской консерватории им. П.И. Чайковского – 250 человек и Московского юридического института, артисты Театра Революции, члены Союза

писателей и даже работники зоопарка. Штаб дивизии и рота связи разместились в зданиях областного суда и Московского юридического института на ул. Герцена, д. 11. Подразделения дивизии комплектовались с учетом военной специальности добровольцев.

7 июля дивизия в количестве 5334 человек была сформирована. По социальному составу дивизия большей частью состояла из рабочих и интеллигенции московских предприятий и институтов, а также рабочих и крестьян подмосковных районов: Загорского, Подольского, Солнечногорского, Ногинского, Воскресенского и Коломенского. Командиром дивизии был назначен участник Первой мировой войны, полный Георгиевский кавалер, комбриг Д.П. Скрипников.

Личный состав 8-й дивизии уходил из Москвы в своей одежде. Разместившись в лесу между деревнями Николо-Урюпино и Бузланово в Красногорском районе Подмосковья, ополченцы получили обмундирование и оружие.

К 14 июля дивизия убыла из Москвы в Волоколамск и далее в район д. Карачарово западнее Рузы, где в составе 33-й армии

Формирование дивизии шло исключительно быстро. 2 июля в первый день в ополчение записались более 2000 человек. А 4 июля в рядах дивизии уже насчитывалось 7500 человек из которых более 2000 было возвращено на «гражданку», ввиду явной непригодности добровольцев по состоянию здоровья к военной службе.

Командир дивизии
комбриг Д.П. Скрипников

приступила к строительству оборонительных рубежей на Можайской линии обороны. Одновременно ополченцы учились стрельбе из стрелкового оружия, метанию боевых гранат, действиям в орудийных расчетах.

30 июля дивизии было вручено боевое знамя, а личный состав был приведен к военной присяге. В этот же день дивизия была передана в 32-ю армию Резервного фронта и должна была сосредоточиться на ржевско-вяземском рубеже обороны. Выйдя в начале августа в район западнее Вязьмы, ополченцы приступили к строительству нового оборонительного рубежа, одновременно занимаясь боевой подготовкой.

В начале сентября дивизия заняла оборонительный рубеж на Днепре, севернее г. Дорогобужа. Была поставлена задача – прочно закрыть промежуток местности между населенными пунктами Сафоново-Дорогобуж. Справа, перехватывая шоссе и железную дорогу Смоленск-Москва, перешла к обороне 2-я дивизия народного ополчения. Слева, южнее населенного пункта Болдино, заняла оборону 7-я дивизия народного ополчения.

26 сентября 8-я стрелковая дивизия народного ополчения была включена в состав кадровых войск Красной армии с присвоением наименования 8-я стрелковая дивизия, довооружена стрелковым оружием, обмундирована и обута.

К началу октября дивизия, действуя в составе 32-й армии Резервного фронта, занимала оборону в районе населенных пунктов Сафоново и Дорогобуж, находясь на направлении предполагаемого главного удара противника, но вступить в бой ей не пришлось.

2 октября немецкие войска, начав операцию «Тайфун», прорвали полосу обороны Резервного фронта: сначала 43-й армии, а к вечеру 3 октября завязали бои с соединениями 33-й армии, вклинившись на глубину до 80 км. Командующий войсками Резервного фронта маршал Советского Союза С.М. Буденный отдал приказ о переподчинении 8-й стрелковой дивизии 24-й армии под командованием генерал-майора К. И. Ракутина и занятии дивизией нового рубежа обороны, перенаправив соединение с берегов Днепра под Дорогобужем в направлении Ельни во второй эшелон 24-й армии к Уварову.

С утра **4 октября** части и подразделения дивизии вошли в соприкосновение с 15-й моторизованной гренадерской дивизией вермахта. Обстановка складывалась крайне неблагоприятно, так как они не успели завершить перегруппировку и занять намеченные рубежи обороны. В первые часы боя погибли командир дивизии комбриг Д.П. Скрипников, комиссар В.И. Дедловский, командир 1303 стрелкового полка

подполковник А.И. Худобин и еще несколько командиров. В этот день только раненых было более 1200 ополченцев, убитых не считали.

Несмотря на численное превосходство противника, ополченцы дрались стойко и мужественно, защищая занимаемые рубежи, иногда переходя в контратаки. К исходу 4 октября в 1301 полку осталось около 350 бойцов и командиров. Остатки полка отошли к населенному пункту Уварово. 1303 стрелковый полк вел тяжелые оборонительные бои в районе Лозино. Его подразделения отходили с занимаемых рубежей только тогда, когда у них заканчивались боеприпасы. 1299 полк, находившийся 4 октября на марше из Дорогобужа в Белый Холм, подвергся массированному авиационному и танковому удару противника. Потеряв значительную часть живой силы и техники, остатки 1299 стрелкового полка также отошли к Уварову.

Здесь у Уварова остатки дивизии разделились на два сводных отряда. Первый, возглавляемый инструктором политотдела дивизии В.Г. Зубовым, к утру 6 октября вышел к деревне Коробец юго-восточнее Ельни, затем к Кувшиново, где уже в окружении был расчленен и перестал существовать. Иначе сложилась судьба второго отряда капитана П.И. Сараева, который, после ряда ожесточенных боев, смог выйти из окружения южнее Козельска, имея в своих рядах около 1500 ополченцев Красной Пресни.

8-я стрелковая дивизия принимала участие в Московской битве как единое воинское соединение только в октябрьских боях 1941 г. на дальних подступах к Москве. Дивизия, отважно вступив в бой, сделала все что могла, чтобы обескровить противника. Отдельные отряды дивизии, вышедшие из окружения, принимали участие в ноябрьских и декабрьских боях под Москвой в составе других соединений.

Регистрация добровольцев в народное ополчение (Краснопресненский район, июль 1941 г.). Бывшие участники гражданской войны – В.А. Голощапов, А.М. Плужников, П.П. Иванов.

Уже после войны стало известно, что немецкая 15-я гренадерская моторизованная дивизия, с которой сражалась Краснопресненская дивизия, сразу же после боев в районе Вязьмы была отозвана с фронта на переформирование, поскольку понесла значительные потери.

В декабре 1941 г. 8-я стрелковая дивизия (2-го формирования) была исключена из боевого состава Красной армии как дивизия, погибшая на фронте.